

От антропоцентрического к абиотическому: экологическая этика и ценности на дикой антарктической территории

Тина Тин*

ENVIRONMENTAL ETHICS том 39

Перевод Андрея Фролкина

From the Anthropocentric to the Abiotic: Environmental Ethics and Values in the Antarctic Wilderness

Tina Tin*

За последние шесть десятилетий Консультативные стороны Договора об Антарктике разработали юридические соглашения для защиты различных аспектов окружающей среды Антарктики. Сильный антропоцентризм (например, неустойчивый промысел морских живых ресурсов) в целом отвергается, а управление (например, минимизация рисков загрязнения) принимается, в то время как защита неантропоцентрических ценностей (например, дикая природа и внутренние ценности) принимается, когда это способствует интересам человека. Антарктика, одна из оставшихся в мире больших диких местностей, находится под угрозой из-за постоянного расширения человеческого следа и нуждается во внимании со стороны общества в целом, в том числе сообщества специалистов по экологической этике. Взаимозависимость всей жизни на этой планете означает, что проблемы в Антарктике не так далеки и тривиальны, как может показаться. Кроме того, экстремальное положение Антарктики на краю цивилизации заставляет людей как моральных агентов задуматься о том, где начинаются и заканчиваются наши моральные обязанности и права на этой планете и в других местах во Вселенной. Соображения о дикой природе и внутренних ценностях, справедливости и абиотической этике – вот некоторые из вопросов, которые экологическая этика может предложить для защиты дикой природы Антарктики.

«Если может быть этика Земли, забота о планете, то Антарктика – один из полюсов, вокруг которых вращается мир».¹

– Холмс Ролстон III

ВСТУПЛЕНИЕ

Как наиболее отдаленный континент на планете, на котором нет коренного населения и мало биологической жизни, Антарктика оставалась «периферийной по отношению к основным направлениям экологической этики».² Холмс Ролстон III – единственный экологический философ, основательно поработавший над вопросом экологической этики в Антарктике.³ Для сравнения, космическому пространству уделяется гораздо больше внимания: дискуссии охватывают широкий круг тем, включая

* Rue du St. Michel, 73190 Charles les Eaux, France; email: tinatintk@gmail.com. Исследовательская и адвокационная работа Тин включает науку и политику в области изменения климата, а также влияние деятельности человека на Антарктику. Она увлечена защитой дикой природы. Является соредактором *Antarctic Futures: Human Engagement with the Antarctic Environment* (Dordrecht: Springer, 2014) и помощником редактора *International Journal of Wilderness*. Она выражает благодарность Алану Хеммингсу (Alan Hemmings), Кеесу Бастмейеру (Kees Bastmeijer), Рикардо Роура (Ricardo Roura), Руперту Саммерсону (Rupert Summerson), Холмсу Ролстону III (Holmes Rolston, III) и Кикок Ли (Keekok Lee) за их вдохновляющие работы.

1 Holmes Rolston, III, "Environmental Ethics in Antarctica," *Environmental Ethics* 24 (2002): стр. 115–34.

2 Holmes Rolston, III, "Environmental Ethics on Antarctic Ice," *Polar Record* 36 (2000): стр. 289–90.

3 Там само; Rolston, "Environmental Ethics in Antarctica"; Holmes Rolston, III, "Antarctica," в *Encyclopedia of Environmental Ethics and Philosophy*, ed. J. Baird Callicott and Robert Frodeman (Detroit: Macmillan Reference, 2009), стр. 53–58.

этику астробиологических исследований, колонизации Луны и терраформирования Марса.⁴ Антарктика давно используется как аналог космического пространства. Во-первых, в качестве модели для управления – Договор о космосе 1967 года был частично создан по образцу Договора об Антарктике 1959 года⁵ – и позднее для астробиологии. Он также был испытательным полигоном для технологий и архитектуры для космического пространства.⁶ Тем не менее, в области экологической этики земной аналог сильно отстает от своего кузена из космоса.

Эта статья представляет собой попытку привлечь внимание сообщества специалистов по экологической этике к Антарктике – не только потому, что Антарктика может служить этическим полигоном для малонаселенных абиотических сред, но и потому, что Антарктика нуждается в этом внимании. В то время как колонизация Луны и терраформирование Марса остаются отдаленными перспективами в будущем, риски интродукции неместных видов, загрязнения окружающей среды, строительства инфраструктуры и трансформации ландшафта актуальны для Антарктики сегодня.⁷ Человеческий след в Антарктике продолжает расти с тех пор, как континент был впервые обнаружен в конце восемнадцатого века.⁸ Наука и связанная с ней логистика проникают дальше в места, ранее не

4 См., например, Erin M. Daly and Robert Frodeman, "Separated at Birth, Signs of Rapprochement: Environmental Ethics and Space Exploration," *Ethics and the Environment* 13 (2008): стр. 135–51; Robert Sparrow, "The Ethics of Terraforming," *Environmental Ethics* 21(1999): стр. 227–45; Eugene C. Hargrove, ed., *Beyond Spaceship Earth: Environmental Ethics and the Solar System* (San Francisco: Sierra Club Books, 1986).

5 Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, 27 января 1967 г., 610 UNTS 205; Antarctic Treaty, 1 декабря 1959 г., 402 UNTS 71; P. A. Berkman, M. A. Lang, D. W. H. Walton, and O. R. Young, eds., *Science Diplomacy: Antarctica, Science, and the Governance of International Spaces* (Washington D.C.: Smithsonian Institution Scholarly Press, 2011).

6 P. T. Doran, W. B. Lyons, and D. M. McKnight, eds., *Life in Antarctic Deserts and Other Cold Dry Environments: Astrobiological Analogs* (Cambridge: Cambridge University Press, 2010); K. Zacny, G. Paulsen, M. Szczesiak, J. Craft, P. Chu, C. McKay, B. Glass, A. Davila, M. Marinova, W. Pollard, and W. Jackson, "LunarVader: Development and Testing of Lunar Drill in Vacuum Chamber and in Lunar Analog Site of Antarctica," *Journal of Aerospace Engineering* 26 (2013): стр. 74–86; Sandra Häuplik-Meusburger and Olga Bannova, *Space Architecture Education for Engineers and Architects: Designing and Planning beyond Earth* (Cham, Switzerland: Springer, 2016).

7 См., например, T. Tin, Z. L. Fleming, K. A. Hughes, D. G. Ainley, P. Convey, C. A. Moreno, S. Pfeiffer, J. Scott, and I. Snape, "Impacts of Local Human Activities on the Antarctic Environment," *Antarctic Science* 21(2009): стр. 3–33; R. B. Aronson, S. Thatje, J. B. McClintock, and K. A. Hughes, "Anthropogenic Impacts on Marine Ecosystems in Antarctica," *Annals of the New York Academy of Sciences* 1223 (2011): стр. 82–107; C. Braun, O. Mustafa, A. Nordt, S. Pfeiffer, and H. U. Peter, "Environmental Monitoring and Management Proposals for the Fildes Region, King George Island, Antarctica," *Polar Research* 31 (2012): стр. 18206 (<http://dx.doi.org/10.3402/polar.v31i0.18206>); S. L. Chown, J. E. Lee, K. A. Hughes, J. Barnes, P. J. Barrett, D. M. Bergstrom, P. Convey, D. A. Cowan, K. Crosbie, G. Dyer, Y. Frenot, S. M. Grant, D. Herr, M. C. Kennicutt II, M. Lamers, A. Murray, H. P. Possingham, K. Reid, M. J. Riddle, P. G. Ryan, L. Sanson, J.D. Shaw, M.D. Sparrow, C. Summerhayes, A. Terauds, and D. H. Wall, "Challenges to the Future Conservation of the Antarctic," *Science* 337 (2012): стр. 158–59; I. Hodgson-Johnston, A. Jackson, J. Jabour, and A. Press, "Cleaning up after Human Activity in Antarctica: Legal Obligations and Remediation Realities," *Restoration Ecology* 25 (2017): стр. 135–39.

8 Tina Tin and Rupert Summerson, "Growing Human Footprint, Diminishing Wilderness in Antarctica," *International Journal of Wilderness* 19 (2013): стр. 36; L. R. Pertierra, K. A. Hughes, G. C. Vega, and M. Á. Olalla-Tárraga, "High Resolution Spatial Mapping of Human Footprint across Antarctica and its Implications for the Strategic Conservation of Avifauna," *PLoS ONE* 12 (2017): стр. e0168280.doi:10.1371/journal.pone.0168280.

посещенные. С 1990 года количество туристов увеличилось в десять раз. Крупномасштабный неустойчивый промысел китов, тюленей и рыбный промысел больше не практикуются, но последствия изменения климата могут сочетаться с современной рыболовной деятельностью, оказывая необратимое воздействие на морские экосистемы Южного океана.⁹

По глобальным стандартам, взаимодействие человека с природой и воздействие на окружающую среду в Антарктике невелики: в настоящее время постоянной инфраструктурой покрыто менее одного процента антарктического континента.¹⁰ Однако если люди оказывали влияние только на небольшую часть этого места, означает ли это, что мы должны или имеем право оказывать большее влияние? Несут ли моральные агенты ответственность перед природой, которую люди мало или совсем не трогают, например, в Антарктике или открытом космосе? В регионе, лишенном местных избирателей, в человеческой деятельности доминируют государства, преследующие свои стратегические интересы, предпринимающие научные и экологические управленческие усилия, проводящие работу, в которой участвуют частные предприятия в поисках экономической прибыли.¹¹ Международные правовые режимы, а также национальная политика и политика компаний могут требовать оценки воздействия на окружающую среду, экономической жизнеспособности или стратегических интересов, но этические вопросы задаются редко. Такие вопросы как «имеют ли люди право трогать первозданные экосистемы, которые оставались нетронутыми в течение миллионов лет?» и «должны ли существовать этические ограничения на экологические исследования?» никогда не ставятся – даже в случае решения российского правительства добуриться до дна 4 000-метровой полярной ледяной шапки, чтобы взять пробы вод подледникового озера Восток – системы, которая была изолирована от атмосферы в течение двадцати миллионов лет.¹² В настоящее время туризм является единственным видом деятельности, который привлекает наибольшее количество людей в антарктический регион. Можно разбить лагерь, заняться подводным плаванием или насладиться изысканной едой на борту роскошных круизных

9 P. Convey, K. A. Hughes, and T. Tin, “Continental Governance and Environmental Management Mechanisms under the Antarctic Treaty System: Sufficient for the Biodiversity Challenges of this Century?” *Biodiversity* 13 (2012): стр. 234–48; Daniela Liggett and Emma Stewart, “The Changing Face of Political Engagement in Antarctic Tourism,” в *Handbook on the Politics of Antarctica*, ed. K. Dodds, A. D. Hemmings, and P. Roberts (Cheltenham: Edward Elgar, 2017), стр. 368–91; H. Flores, A. Atkinson, S. Kawaguchi, B. A. Krafft, G. Milinevsky, S. Nicol, C. Reiss, G. A. Tarling, R. Werner, E. B. Rebolledo, V. Cirelli, J. Cuzin-Roudy, S. Fielding, J. J. Groeneveld, M. Haraldsson, A. Lombana, E. Marschoff, B. Meyer, E. A. Pakhomov, E. Rombolá, K. Schmidt, V. Siegel, M. Teschke, H. Tonkes, J. Y. Toullec, P. N. Trathan, N. Tremblay, A. P. Van de Putte, J.A. van Franeker, and T. Werner, “Impact of Climate Change on Antarctic Krill,” *Marine Ecology Progress Series* 458 (2012): стр. 1–19; David G. Ainley and Daniel Pauly, “Fishing down the Food Web of the Antarctic Continental Shelf and Slope,” *Polar Record* 50 (2014): стр. 92–107.

10 Rupert M. V. Summerson, “The Protection of Wilderness and Aesthetic Values in Antarctica” (Ph.D. diss., University of Melbourne, 2013), стр. 237.

11 См., например, Hanne Nielsen, “Selling the South: Commercialisation and Marketing of Antarctica,” в *Handbook on the Politics of Antarctica*, ed. K. Dodds, A. D. Hemmings, and P. Roberts (Cheltenham: Edward Elgar, 2017), стр. 183–98; Alan D. Hemmings, “From the New Geopolitics of Resources to Nanotechnology: Emerging Challenges of Globalism in Antarctica,” *Yearbook of Polar Law* 1 (2009): стр. 55–72.

12 Ben A. Minter and James P. Collins, “Ecological Ethics: Building a New Tool Kit for Ecologists and Biodiversity Managers,” *Conservation Biology* 19 (2005): стр. 1803–12.

лайнеров.¹³ Технологии и масштабная экономия отчасти сделали возможным рост антарктического туризма. Но только потому, что это экономически и технически целесообразно, нужно ли это делать? Во сколько оценивается антарктическая «исключительность»?¹⁴ Следует ли отказаться от нее, позволив Антарктике следовать глобальным нормам коммерческой конкуренции? Или мы видим ценность в исключительной способности Антарктики вести нас «к силам, выходящим за рамки обычной человеческой жизни», и решаем, что «мы должны отложить это место в сторону для реализации более глубоких перспектив»?¹⁵

Это не те вопросы, которые задают или на которые отвечают ученые, инженеры, дипломаты, туристы или туроператоры. Поскольку деятельность человека в Антарктике в основном касается взаимодействия с природой, этика в Антарктике в значительной степени является этикой окружающей среды.¹⁶ Практикующие члены сообщества специалистов по экологической этике призвали к более активному участию в решении практических экологических проблем.¹⁷ Эта статья – призыв к сообществу помочь делать именно это для Антарктики. Экологическая этика, конечно же, не панацея, особенно на такой интенсивно геополитической сцене как Антарктика.¹⁸ Но хорошо сформулированные этические рамки, укорененные в долгой истории человечества, станут бесценными инструментами для навигации по сложным взаимодействиям между людьми и природой на самой южной оконечности планеты.

УВАЖЕНИЕ К ЖИЗНИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Стало штампом представлять Антарктику как самый холодный, самый ветреный, самый высокий и самый сухой континент на планете.¹⁹ Тем не менее, факт остается фактом: 99,6% окруженного Южным океаном со средней глубиной 3 000 метров антарктического континента покрыто льдом,

13 Machiel Lamers and Hans Gelter, “Diversification of Antarctic Tourism: the Case of a Scuba Diving Expedition,” *Polar Record* 48 (2012): стр. 280–90; M. Schillat, M. Jensen, M. Vereda, R. A. Sánchez, and R. Roura. *Tourism in Antarctica: A Multidisciplinary View of New Activities Carried Out on the White Continent* (Cham, Switzerland: Springer, 2016).

14 Alan D. Hemmings, “Globalisation’s Cold Genius and the Ending of Antarctic Isolation,” in *Looking South: Australia’s Antarctic Agenda*, ed. L. K. Kriwoken, J. Jabour, and A. D. Hemmings (Sydney: Federation Press, 2007), стр. 176–90.

15 Rolston, “Environmental Ethics in Antarctica,” стр. 134.

16 Alan D. Hemmings, “Considerable Values in Antarctica,” *The Polar Journal* 2 (2012): стр. 139–56.

17 См., например, Robert Frodeman, “The Policy Turn in Environmental Ethics,” *Environmental Ethics* 28 (2006): стр. 3–20; Andrew Light and Eric Katz, eds., *Environmental Pragmatism* (London: Routledge, 1996).

18 См., например, K. Dodds, A. D. Hemmings, and P. Roberts, eds., *Handbook on the Politics of Antarctica*, (Cheltenham: Edward Elgar, 2017); Adrian Howkins, *Frozen Empires: An Environmental History of the Antarctic Peninsula* (New York: Oxford University Press, 2017).

19 D. Liggett, B. Storey, Y. Cook, and V. Meduna, eds., *Exploring the Last Continent: An Introduction to Antarctica* (Cham, Switzerland: Springer, 2016); C. De Broyer, P. Koubbi, H. J. Griffiths, B. Raymond, C. d’Udekem d’Acoz, A. P. Van de Putte, B. Danis, B. David, S. Grant, J. Gutt, C. Held, G. Hosie, F. Huettmann, A. Post, and Y. Ropert-Coudert, eds., *Biogeographic Atlas of the Southern Ocean* (Cambridge: Scientific Committee on Antarctic Research, 2014); Hadoram Shirihai, *The Complete Guide to Antarctic Wildlife* (Princeton: Princeton University Press, 2008); S. L. Chown, A. Clarke, C. I. Fraser, S. C. Cary, K. L. Moon, and M. A. McGeoch, “The Changing Form of Antarctic Biodiversity,” *Nature* 522 (2015): стр. 431–38; Steven L. Chown and Peter Convey, “Antarctic Entomology,” *Annual Review of Entomology* 61 (2016): стр. 119–37.

толщина которого местами достигает 4 800 метров. В центральной части континента средняя зимняя температура ниже -50°C . Дальше на север климат мягче на Антарктическом полуострове, где летние температуры часто поднимаются выше нуля. На Антарктическом полуострове больше свободной ото льда земли, и местные наземные формы жизни, включая два вида цветковых растений, возвышаются над мхами и микроорганизмами. В то время как суровая окружающая среда накладывает значительные ограничения на жизнь, биоразнообразие на антарктическом континенте и в Южном океане является на удивление богатым. Идентифицировано более 8 000 морских видов, 300 видов лишайников и мхов и 200 видов насекомых. На суше жизнь существует везде, где может закрепиться: в почве, на скалах, снегу, льду и даже в озерах под ледяными щитами. В океане большая часть из 8 000 видов обитает в глубине морского дна, другие – в толще воды, третьи – в морском льду и вокруг него. Большинство морских видов имеют небольшие размеры, например, креветкоподобный криль – ключевой вид, которым кормятся рыбы, морские птицы и морские млекопитающие. К основным хищникам относятся морские птицы (например, пингвины, альбатросы и крачки), морские млекопитающие (например, киты, дельфины и тюлени), а также отдельные виды рыб и кальмаров. Некоторые из этих видов проводят часть года на суше или рядом с ней. Например, императорские пингвины каждый год собираются на льдине, крепко соединенной с берегом, чтобы размножиться и высидеть яйца зимой, когда температура может опускаться до -40°C .

Жизнь в экстремальных условиях также может быть чрезвычайно хрупкой. Достаточно сто раз пройти по одному и тому же месту, чтобы обеднить почвенную экосистему и оставить ее измененной на несколько лет. Птиц легко потревожить, и они могут бросить своих птенцов.²⁰ Для Ролстона жизнь, которая развила исключительные качества, чтобы выжить в таких экстремальных условиях, требует глубокого уважения: «Мы должны позволить жизни, которая и так уже на пределе, продолжаться без вмешательства».²¹ Моральные обязанности возникают, когда люди сталкиваются с Антарктикой. Обязанности направлены не на абиотическую природу, а на критически важные для жизни процессы, например гидрологические и метеорологические.

ОБЩАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ИЛИ НАСЛЕДИЕ?

Семь стран претендуют на суверенитет над частями Антарктики. Пять претендентов взаимно признают притязания друг друга.²² В тех случаях, когда претензии накладываются, претенденты не признают требований друг друга.²³ Территория, покрывающая пятую часть антарктического континента, размером примерно с Аляску, остается невостребованной.²⁴ Ни одна страна публично не

20 Tin et al., "Impacts of Local Human Activities."

21 Rolston, "Environmental Ethics in Antarctica," стр. 132.

22 Австралия, Франция, Новая Зеландия, Норвегия и Великобритания.

23 Аргентина, Чили и Великобритания. Россия и США не претендовали на какую-либо территорию, но оставили за собой право сделать это.

24 Сектор, на который никто не претендует, простирается от 90 до 150 градусов западной долготы, занимая более 1,5 млн км². Alan D. Hemmings and Neil Gilbert, "Antarctica's Unclaimed Sector," *Antarctic* 33, no. 4 (2015): стр. 44–45. Ошибка: площадь поверхности Района Договора об Антарктике (вся суша и вода к югу от 60 градусов южной широты) занимает приблизительно 36 миллионов км² и десять процентов поверхности Земли. Andrew Kelkociuk and Barbara Wienecke, *Australia State of the Environment 2016: Antarctic Environment* (Canberra: Australian Government of the Environment and Energy, 2017). Об этом сообщается в следующих публикациях автора статьи Тины Тин и Rupert Summerson, "Growing Footprint"; Kees Bastmeijer and Tina Tin, "Antarctica – A Wilderness Continent for Science: The 'Public's Dream' as a Mission Impossible?" *Yearbook of Polar Law* 6 (2015): стр. 559–97; Steve Carver and Tina Tin, "A Big Blank White Canvas? Mapping and Modelling Human Impact in Antarctica," в A. Watson, S. Carver, Z. Krenova, and B. McBride, comps., *Science and Stewardship to Protect and Sustain Wilderness Values: Tenth World Wilderness Congress Symposium* (Fort Collins: U.S. Department of Agriculture, Forest Service, Rocky Mountain Research Station, 2015), стр. 116–21.

признала эти претензии. Вопрос о территориальных претензиях был «приостановлен», по другой формулировке – заморожен, в соответствии с Договором об Антарктике 1959 г., который запрещает военные операции, продвигает международное сотрудничество в научных исследованиях, но четко указывает, что «ничто содержащееся в настоящем Договоре не должно толковаться как отказ любой из Договаривающихся Сторон от ранее заявленных прав или претензий на территориальный суверенитет в Антарктике». Первоначальный Договор об Антарктике был подписан двенадцатью странами. Сегодня насчитывается двадцать девять консультативных сторон и двадцать четыре неконсультативные стороны Договора об Антарктике.²⁵ Договор об Антарктике также расширился до Системы Договора об Антарктике, которая включает Договор об Антарктике, три других соглашения²⁶ и около 1 000 резолюций и мер.²⁷ Поскольку подавляющее большинство стран мира не признают притязаний на суверенитет над Антарктикой, Антарктика часто рассматривается как *res communis* – общая собственность, принадлежащая всем, подобно космическому пространству, открытым морям и морскому дну.²⁸ Благодаря правовому режиму, который признает «интересы всего человечества»,²⁹ Антарктику часто называют «Общим наследием человечества», ссылаясь на принцип, который был включен в Договор о Луне 1979 г. и Конвенцию ООН о морском праве 1982 года.³⁰ Были также предложения о том, чтобы часть или вся Антарктика стала «Всемирным парком», общественным наследием или *res publica* – достоянием, находящимся в доверительном управлении для общего блага человечества, открытым для всеобщего удовольствия, но не для эксплуатации ресурсов. Однако Система Договора об Антарктике остается исключительным режимом, созданным с учетом интересов ее участников.³¹

25 Klaus Dodds, *The Antarctic: A Very Short Introduction* (Oxford: Oxford University Press, 2012). Консультативные стороны принимают участие в процессе принятия решений на основе консенсуса; неконсультативные стороны – нет.

26 Convention for the Conservation of Antarctic Seals, 1 июня 1972 г., 1080 UNTS 175; Convention on the Conservation of Antarctic Marine Living Resources, 20 мая 1980 г., 1329 UNTS 47; Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty, 4 октября 1991 г., 30 ILM 1455.

27 Среди них – «Меры, решения, резолюции и рекомендации», принятые на тридцати девяти Консультативных встречах по Договору об Антарктике с 1961 по 2016 год (<http://www.ats.ag>), и «Меры по сохранению» и резолюции, принятые на тридцати шести заседаниях Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики с 1982 по 2016 год (<http://www.ccamlr.org>). Не все из них имеют юридическую силу в настоящий момент.

28 Christopher C. Joyner and Sudhir K. Chopra, eds., *The Antarctic Legal Regime* (Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1988); Berkman et al., *Science Diplomacy*.

29 Преамбулы к Договору об Антарктике и Протоколу об охране окружающей среды к нему.

30 Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies, 5 декабря 1979 г., 1363 UNTS 3; United Nations Convention on the Law of the Sea, 10 декабря 1982 г., 1833 UNTS 397.

31 Keith Suter, *Antarctica: Private Property or Public Heritage?* (London: Zed Books, 1991); Julia A. Jabour, "Biological Prospecting: the Ethics of Exclusive Reward from Antarctic Activity," *Ethics in Science and Environmental Politics* 10 (2010): стр. 19–29.

Алан Хеммингс утверждал, что договоренность вокруг претензий на суверенитет в Антарктике создает проблемы для этического вопроса о международном праве справедливости.³² Претензии на суверенитет Антарктики были основаны на присвоении *terra nullius* – земли, которая никому не принадлежала, – в то время, когда большинство нынешних государств мира не существовало. В настоящее время в ООН входят 193 государства-члена, 186 из них, похоже, не признают притязаний на Антарктику, и значительное большинство из них исключено из управления регионом. На кону здесь не только вопросы, касающиеся ресурсов и распределения выгод, но и достоинство национальных государств и их право активно участвовать в создании глобального порядка. Ролстон предложил радикальный способ отношения к Антарктике: рассматривать Антарктику не как общее достояние, «эксплуатируемую совместную собственность», а как «наследие естественной истории, данность, разделяемую всеми».³³

ОТ РЕСУРСНОЙ ЭТИКИ ДО ВНУТРЕННИХ ЦЕННОСТЕЙ

На первый взгляд, можно задаться вопросом, с какой стати какому-либо государству бороться за владение бесплодными скалами, льдом и водой. На самом деле Антарктика хранит в себе множество богатств – как материальных, так и символических; некоторые из них могут быть преобразованы в экономические выгоды, другие же приносят власть и славу.³⁴ После того, как первые исследователи вернулись в Европу с сообщениями о большом количестве тюленей, добыча тюленей стала первой волной коммерческой деятельности в антарктическом регионе. Между концом восемнадцатого и концом девятнадцатого веков было зарегистрировано около 1 200 плаваний охотников на тюленей. К началу 1820-х годов было добыто около 1,2 миллиона шкур антарктических морских котиков, а позже на морских слонов охотились из-за их жира. Современный китобойный промысел расширился до Антарктики в начале двадцатого века. В течение следующих семидесяти лет в регионе было убито около 1,3 миллиона китов, в результате чего большинство видов усатых китов сильно истощились. В то же время было организовано несколько экспедиций для исследования еще неизвестного континента, в том числе произошла гонка за то, чтобы первым достичь Южного полюса. В этот так называемый «героический век» люди выживали в негостеприимной среде, путешествовали по неисследованным местам и совершали научные открытия. Те, кто имел успех, повысили статус своего государства на геополитической арене и принесли себе славу и признание. После Второй мировой войны претензии

32 Alan D. Hemmings, "Security beyond Claims," in *Antarctic Security in the Twenty-First Century: Legal and Policy Perspectives*, ed. A. D. Hemmings, D. R. Rothwell, and K. N. Scott (Abingdon: Routledge, 2012), стр. 70–94; Alan D. Hemmings, "Re-justifying the Antarctic Treaty System for the Twenty-first Century: Rights, Expectations and Global Equity," in *Polar Geopolitics: Knowledges, Resources and Legal Regimes*, ed. Richard Powell and Klaus Dodds (Cheltenham: Edward Elgar, 2014), стр. 55–73.

33 Rolston, "Environmental Ethics in Antarctica," стр. 133.

34 См., например, Liggett et al., *Last Continent*; Dodds, Hemmings, and Roberts, *Handbook on the Politics of Antarctica*; Robert K. Headland, *A Chronology of Antarctic Exploration* (London: Quaritch, 2009); и Rebecca Leaper and Cara Miller, "Management of Antarctic Baleen Whales Amid Past Exploitation, Current Threats and Complex Marine Ecosystems," *Antarctic Science* 23 (2011): стр. 503–29.

на суверенитет в Антарктике усилились, и государства стали вкладываться в расширение постоянной инфраструктуры на континенте. В течение Международного геофизического года 1957–1958 пятьдесят четыре постоянные станции поддерживали скоординированные научные исследования, проводимые двенадцатью странами-участницами. Забота о национальных интересах и поддержка научным сообществом идеи свободного доступа к Антарктике способствовали переговорам и подписанию Договора об Антарктике в 1959 году. С тех пор наука остается «символическим капиталом на политической арене», используемым для демонстрации интересов страны и присутствия в Антарктике.³⁵

Экономические возможности Антарктики, о которых больше всего мечтают, вероятно, связаны с минеральными ресурсами. Полной оценки запасов полезных ископаемых Антарктики не существует. Никто не знает, есть ли здесь уголь, нефть или металлы в достаточно больших количествах и когда, если это вообще возможно, добыча может стать экономически выгодной.³⁶ Вопрос эксплуатации минеральных ресурсов был основным предметом дискуссий Консультативных сторон Договора об Антарктике с 1970 до начала 1990-х годов. В 1980-х годах была заключена Конвенция о регулировании деятельности в области минеральных ресурсов в Антарктике³⁷ для регулирования деятельности, если она будет осуществляться. Она так и не была ратифицирована и была заменена Протоколом об охране окружающей среды 1991 года к Договору об Антарктике (Экологический протокол, также известный как Мадридский протокол), который запрещает любую деятельность по добыче минералов и вступил в силу в 1998 году. Тем временем крупнейшей коммерческой деятельностью в антарктическом регионе стало рыболовство. Коммерческая стоимость улова рыбы в Южном океане оценивается в 640 миллионов долларов США в год.³⁸ Многие из рыбных запасов, которые эксплуатировались до введения правил, установленных Конвенцией 1980 года о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Конвенция АНТКОМ), до сих пор не восстановлены. Потенциал промысла антарктического криля остается недоиспользованным и, по оценкам, он может обеспечить общий улов на сумму более 11 миллиардов долларов США.³⁹ Рыболовство больше не является единственным видом коммерческой деятельности в Антарктике. С 1990-х годов туризм стал единственным видом деятельности, ежегодно привлекающим наибольшее количество людей в регион. Ожидается, что с годовым оборотом в 300 миллионов долларов США индустрия туризма будет продолжать расширяться и консолидироваться.⁴⁰

35 Berkman et al., *Science Diplomacy*, стр. 60.

36 Yvonne Cook and Bryan Storey, "The Question of Mining: Geological Resources in Antarctica," в *Exploring the Last Continent: an Introduction to Antarctica*, ed. D. Liggett, B. Storey, Y. Cook, and V. Meduna (Cham, Switzerland: Springer, 2016), стр. 477–85.

37 Convention on the Regulation of Antarctic Mineral Resource Activities, 25 ноября 1988 г., 27 ILM 859.

38 Оценка на основе уровня вылова и ценах 2010 г., см. Klaus Dodds and Alan D. Hemmings, "Polar Oceans: Sovereignty and the Contestation of Territorial and Resource Rights," в *Handbook of Ocean Resources and Management*, ed. H. D. Smith, J. L. Suarez de Vivero, and T. S. Agardy (Abingdon: Routledge, 2015), стр. 576–91.

39 S. M. Grant, S. L. Hill, P. N. Trathan, and E. J. Murphy, "Ecosystem Services of the Southern Ocean: Trade-offs in Decision Making," *Antarctic Science* 25 (2013): стр. 603–17. В таблице 2 денежная стоимость циркумполярного предохранительного (потенциального) ограничения на вылов оценивается в \$11.429x109.

40 Dodds and Hemmings, "Polar Oceans"; Convey et al., "Continental Governance"; Liggett and Stewart, "Political Engagement Tourism"; N. A. Bender, K. Crosbie, and H. J. Lynch, "Patterns of Tourism in the Antarctic Peninsula Region: A Twenty-Year Analysis," *Antarctic Science* 28 (2016): стр. 194–203.

Страны мира экспериментировали с рядом правовых механизмов, чтобы управлять амбициями друг друга и стремлением к богатствам Антарктики. Большинство международных экологических законов исходят из антропоцентрической точки зрения.⁴¹ Так обстоит дело с Международной конвенцией по регулированию китобойного промысла (ICRW) 1946 года,⁴² которая была создана для управления запасами китов как ресурсом для китобойного промысла. Конвенция об охране антарктических тюленей (CCAS) 1972 года и Конвенция АНТКОМ 1980 года также направлены на регулирование «рационального использования» тюленей и других морских живых ресурсов. Однако и CCAS, и Международная китобойная комиссия, созданная в рамках ICRW, учли интересы нечеловеческих существ, призывая к гуманному убийству животных.⁴³ Соглашение 2001 года об охране альбатросов и буревестников (ACAP) выходит за рамки антропоцентризма и направлено на сохранение угрожаемых видов.⁴⁴ Экологический протокол 1991 года ясно демонстрирует предпочтение экологическим, а не утилитарным ценностям.⁴⁵ Он запрещает добычу полезных ископаемых, определяет Антарктику «как природный заповедник» и обязывает стороны «всеобъемлюще защищать антарктическую среду и зависящие от нее и связанные с ней экосистемы».⁴⁶ Он обеспечивает правовую основу для применения неантропоцентрической этики на практике. Статья 3(1) предусматривает следующее:

Охрана окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем и внутренняя ценность Антарктики, включая первозданность ее природы и ее эстетическую ценность и значимость как района проведения научных исследований, в частности исследований, необходимых для понимания глобальной окружающей среды, должны являться одним из основных факторов, принимаемых во внимание при планировании и осуществлении любой деятельности в районе действия Договора об Антарктике.

Ролстон соглашается с тем, что дикая природа была бы хорошей моделью для управления Антарктикой, поскольку – по крайней мере, для континента, – «если такая дикая местность и осталась на Земле, то она точно здесь».⁴⁷ Когда Кикок Ли предложила ему расширить его экоцентрическую этику, включив в нее абиотическую природу Антарктики, Ролстон в ответ заявил, что уважение к «вещам», таким как вулканы, реки и луны, может быть основано на их «позитивном творчестве», о чем свидетельствуют их уникальные траектории и истории.⁴⁸ Ли пошла дальше и разработала этику, которая приписывает

41 Использование термина *антропоцентризм* в этом разделе соответствует определению, данному в Alexander Gillespie, *International Environmental Law, Policy, and Ethics* (Oxford: Oxford University Press, 2014).

42 International Convention for the Regulation of Whaling, 2 декабря 1946 г., 161 UNTS 72.

43 Stuart R. Harrop, "From Cartel to Conservation and on to Compassion: Animal Welfare and the International Whaling Commission," *Journal of International Wildlife Law and Policy* 6 (2003): стр. 79–104; Gillespie, *International Environmental Law*, стр. 121.

44 Gillespie, *International Environmental Law*, стр. 135.

45 Alexander Gillespie, "Legitimizing a Whale Ethic," *Environmental Ethics* 25 (2003): стр. 395–410.

46 Environmental Protocol, Article 2.

47 Rolston, "Environmental Ethics in Antarctica," стр. 129.

48 Holmes Rolston, III, "Living on Earth: Dialogue and Dialectic with my Critics," в *Nature, Value, Duty: Life on Earth with Holmes Rolston, III*, ed. Christopher J. Preston and Wayne Ouderkirk (Dordrecht: Springer, 2006), стр. 237–68.

ценность всему, что спонтанно возникает в природе.⁴⁹ Она утверждает, что природные абиотические и биотические сущности обладают экзистенциальной/внутренней ценностью, которую она называет «независимой ценностью». Она возникает из того, что они имеют собственные траектории, не зависящие от человеческих манипуляций. Естественные сущности, такие как дикие животные и Солнце, возникли и продолжают существовать не для того, чтобы служить человеческим целям. Многие из них существовали задолго до появления человека и будут продолжать существовать, если человеческий вид вымрет. Ли утверждает, что

...если сущность существует «сама по себе» и если ее генезис, ее продолжающееся существование и выживание не зависят от людей, то это веские причины для нас, людей, признать, что она имеет независимую от нас ценность. В свою очередь, мы должны признать, что у нас есть обязанность ... не подрывать и не уничтожать такую ценную вещь.⁵⁰

Независимые ценности естественных сущностей «утверждаются по умолчанию», потому что, в отличие от людей, эти сущности не могут сформулировать или признать внутренние ценности самих себя или других на уровне языка. Утвержденные по умолчанию ценности не нуждаются в людях, чтобы существовать. Применяя свою абиотическую этику к Марсу, Ли пришла к выводу, что терраформирование было бы морально неуместным проектом, поскольку оно нарушило бы независимую ценность планеты.⁵¹ В более широком смысле такая этика не оправдала бы крупномасштабные преобразования Антарктики.

Схожим образом, после применения своей универсальной этики к Марсу Пол Йорк кратко применил ее к добыче минералов в Антарктике.⁵² В этической системе Йорка считается, что все конкретные материальные объекты – как биотические, так и абиотические (например, животные, растения, люди, планеты, камни) – обладают внутренней ценностью. Сложные сущности (например, человекообразные обезьяны) имеют более высокое моральное значение, чем более простые сущности (например, насекомые). В моральной ситуации моральный агент должен стремиться минимизировать общий вред, наносимый всем конкретным сущностям, принимая во внимание уровень влияния действия на каждую сущность и уровень моральной значимости каждого объекта. В случае с Антарктикой добыча минералов потенциально может нанести значительный ущерб хрупкой окружающей среде. Но человечеству не будет нанесен значительный вред, если оно откажется от добычи минералов в Антарктике, учитывая, что ситуаций нехватки минералов обычно мало, а в случае нехватки эти ресурсы можно разумно добыть где-нибудь еще на планете. Таким образом, Йорк пришел к выводу, что курс действий, сводящий к минимуму общий ущерб всем конкретным сущностям, повлечет за собой отказ от добычи минералов в Антарктике.

49 Keekok Lee, "Biotic and Abiotic Nature: How Radical is Rolston's Theory?" в *Nature, Value, Duty: Life on Earth with Holmes Rolston, III*, ed. Christopher J. Preston and Wayne Ouderkirk (Dordrecht: Springer, 2006), стр. 17–28; Keekok Lee, *The Natural and the Artefactual: the Implications of Deep Science and Deep Technology for Environmental Philosophy* (Lanham: Lexington Books, 1999).

50 Lee, *The Natural and the Artefactual*, стр. 175.

51 Keekok Lee, "Awe and Humility: Intrinsic Value in Nature. Beyond an Earthbound Environmental Ethics," *Royal Institute of Philosophy Supplement* 36 (1994): стр. 89–101.

52 Paul F. York, "Respect for the World. Universal Ethics and the Morality of Terraforming" (Ph.D. diss., University of Queensland, 2005).

НА ПРАКТИКЕ: ОТТЕНКИ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА

Насколько близко взгляды, воплощенные в законах и этических системах, отражают то, как люди взаимодействуют с окружающей средой Антарктики в реальности? Кees Бастмейер и Махиэль Ламерс проанализировали взаимодействие Консультативных сторон Договора об Антарктике по различным экологическим вопросам и выделили отношения сторон с природой по шкале от антропоцентрической до эоцентрической.⁵³ Согласно этой шкале, отношение господства над природой представляет собой сильную антропоцентрическую позицию, при которой люди считают природу подчиненной им и имеют право использовать природу в своих целях. Отношение управления представляет собой слабую антропоцентрическую позицию, при которой люди несут ответственность за заботу о природе. В этой категории можно выделить и другие оттенки антропоцентризма: рациональный планировщик более антропоцентричен, чем наблюдатель, признающий внутреннюю ценность природы. Отношения партнерства с природой и участия в природе считаются эоцентрическими позициями, при которых явно принимаются во внимание внутренние ценности людей, природы и их взаимосвязей. В случае Антарктики отношение господства над природой проявилось в чрезмерной эксплуатации китов, тюленей и рыбы с конца восемнадцатого до конца двадцатого веков. Территориальные претензии также можно рассматривать как акт господства, особенно когда они основаны на присвоении *terra nullius*, хотя некоторые утверждают, что территориальные претензии вынуждают правительства брать на себя роль управляющих.⁵⁴ Коллективно, Консультативные стороны Договора об Антарктике приняли множество положений с целью предотвращения освоения и сверхэксплуатации с первых дней действия Договора об Антарктике. К ним относятся, среди прочего, запрет на испытания ядерного оружия, запрет на добычу минералов и регулирование эксплуатации морских живых ресурсов, а это ведет к выводу о том, что стороны приложили существенные усилия для обеспечения равенства между поколениями в отношении окружающей среды и природных ресурсов Антарктики.⁵⁵ Что касается управления туризмом, Бастмейер и Ламерс подтвердили, что стороны также последовательно отвергают отношение господства. Однако при общем неприятии господства стороны могут поддерживать различные отношения человека и природы, что отчасти является причиной отсутствия консенсуса по конкретным вопросам управления, таким как желательность отелей или крупномасштабных спортивных мероприятий.⁵⁶ Неантропоцентрическим ценностям уделяется значительное внимание в Экологическом

53 Использование терминов *антропоцентризм* и *эоцентризм* в этом разделе соответствует определениям, данным в Kees Bastmeijer, "Intergenerational Equity and the Antarctic Treaty System: Continued Efforts to Prevent 'Mastery'", *Yearbook of Polar Law* 3 (2011): стр. 635–82; Kees Bastmeijer and Machiel Lamers, "Reaching Consensus on Antarctic Tourism Regulation: Calibrating the Human-Nature Relationship?" in *New Issues in Polar Tourism*, ed. D. Mueller, L. Lundmark, and H. Lemelin (Heidelberg: Springer, 2012), стр. 67–85; Mirjam De Groot, Martin Drenthen, and Wouter T. de Groot, "Public Visions of the Human/Nature Relationship and Their Implications for Environmental Ethics," *Environmental Ethics* 33 (2011): стр. 25–44.

54 Bastmeijer, "Intergenerational Equity."

55 Там само.

56 Bastmeijer and Lamers, "Reaching Consensus."

Протоколе, который предусматривает правовую защиту дикой природы и внутренних ценностей. Однако анализ более 2 000 документов, подготовленных Консультативными сторонами Договора об Антарктике в период с 1998 по 2014 год, показал, что охрана дикой природы была очень небольшим компонентом дискуссий между Сторонами.⁵⁷ Внутренняя ценность получила еще меньше внимания: менее одного процента документов выходит за рамки простого упоминания термина *внутренняя ценность*.⁵⁸ Представления сторон о дикой природе Антарктики, по-видимому, вписывались в антропоцентрическую утилитарную схему. Важность Антарктики как дикой территории упоминалась для обоснования национальной научной деятельности, но не мешала правительствам строить и развивать инфраструктуру. Она также не стимулировала проактивную охрану: дикая природа стала основной причиной определения только одного особо охраняемого района Антарктики, который покрывает 0,003 процента площади континента.⁵⁹ Экологический протокол требует, чтобы оценки влияния на окружающую среду, известные как «Комплексные экологические оценки», представлялись на ежегодных Консультативных совещаниях по Договору об Антарктике и проходили международный анализ до начала любой деятельности, которая может иметь «незначительное и временное воздействие» на окружающую среду.⁶⁰ С 1998 года было проведено восемнадцать комплексных экологических оценок, охватывающих строительство и демонтаж станций, глубокое бурение льда, отбор проб подледниковых озер и дальние походы. Только одна комплексная экологическая оценка оценивала воздействие на внутренние ценности. Ни в одной из оценок авторы не пришли к выводу, что воздействие на дикую природу или на внутренние ценности требует значительных модификаций предлагаемой деятельности. Стороны также обязаны рассмотреть альтернативы предлагаемым действиям, включая альтернативу «бездействия». Однако ни одна сторона еще не сделала такой выбор.

СИТУАТИВНЫЙ АНАЛИЗ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ, ВНУТРЕННИЕ ЦЕННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Изменение климата выдвигает на передний план конфликт интересов между интересами человека и защитой окружающей среды. И научное сообщество, и индустрия туризма подчеркивают, что Антарктика важна как место, где люди могут собирать знания, необходимые для понимания глобальных изменений, что она находится под угрозой из-за изменения климата и может угрожать остальному миру, если

57 Holly Deary and Tina Tin, "Antarctic Treaty Consultative Parties' engagement in Wilderness Protection at Home and in Antarctica," *The Polar Journal* 5 (2015): стр. 278–310.

58 Оригинальное исследование, проведенное для этой статьи, основано на том же наборе данных, что и в Deary and Tin, "Antarctic Treaty."

59 Australia, "Analyses of the Antarctic Protected Areas System using Spatial Information," Information Paper 26 presented at Thirty-Fifth Antarctic Treaty Consultative Meeting, 11–20 июня 2012 г., Hobart, Australia. Особо охраняемый район Антарктики 119 «Долина Дэвис и пруд Форлидас» занимает площадь 418 квадратных километров.

60 Alan D. Hemmings and Lorne K. Kriwoken, "High Level Antarctic EIA under the Madrid Protocol: State Practice and the Effectiveness of the Comprehensive Environmental Evaluation Process," *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics* 10 (2010): стр. 187–208.

61 Deary and Tin, "Antarctic Treaty"; Bastmeijer and Tin, "Public's Dream."

претерпит драматические изменения в результате изменения климата (например, таяние льда может привести к глобальному подъему уровня океана).⁶² Тем не менее, поездки в Антарктику и работа в ней приводят к очень большим выбросам парниковых газов: уровни выбросов от поездки в Антарктику, как минимум, так же высоки, как и средний мировой показатель на человека в год. Такая ресурсоемкая деятельность усугубляет изменение климата, усиливая угрозу для окружающей среды Антарктики, увеличивая риск того, что изменения в Антарктике могут привести к нежелательным последствиям для остального мира.⁶³ Это ведет к этическим вопросам справедливости внутри поколений – кто загрязняет окружающую среду? на кого влияет загрязнение? – и справедливости между поколениями – будет ли у будущих поколений возможность унаследовать покрытую льдом нетронутую Антарктику и/или жизнеспособную планету с функциональными экосистемами? Основываясь на дискурсивном анализе Встречи экспертов Договора об Антарктике по изменению климата, Сира Энгельбертц сообщила, что участвовавшие в нем ученые и разработчики политик рассматривали изменение климата как проблему, создающую риск для человеческих ценностей, фигурирующих в Антарктике. Они ценили Антарктику не за саму по себе, а за ее пользу для научных исследований и политические выгоды. Выгоды от продолжающейся деятельности человека, по-видимому, перевешивали потери от ущерба окружающей среде. Тем не менее, дискуссии о минимизации рисков, связанных с неместными видами, отражали заботу о благополучии окружающей среды Антарктики и демонстрировали отношение управления и, возможно, эгоцентризма.⁶⁴

Намерение использовать антарктическую природу в интересах человека в сочетании с отношением управления часто находит отражение в связанной с наукой деятельности. В Кодексе поведения при проведении исследований подледниковой водной среды Научного комитета по антарктическим исследованиям содержится призыв к управлению (stewardship) окружающей средой при исследовании подледниковых озер. Он призывает свести к минимуму риски загрязнения и обеспечить защиту «ценности (этих сред) для будущих поколений не только в плане их научной ценности, но и в плане сохранения и защиты этих первозданных сред».⁶⁵ Теперь известно, что под антарктическим ледяным

62 M. C. Kennicutt II, S. L. Chown, J. J. Cossano, D. Liggett, R. Massom, L. S. Peck, S. R. Rintoul, J. W. V. Storey, D. G. Vaughan, T. J. Wilson, and W. J. Sutherland, "Six Priorities for Antarctic Science," *Nature* 512 (2014): стр. 23–25; E. Eijgelaar, C. Thaper, and P. Peeters, "Antarctic Cruise Tourism: the Paradoxes of Ambassadorship, 'Last Chance Tourism' and Greenhouse Gas Emissions," *Journal of Sustainable Tourism* 18 (2010): стр. 337–54.

63 Eijgelaar et al., "Antarctic Cruise Tourism"; ASOC, "Environmental and Economic Benefits of Climate Change Mitigation and Adaptation in Antarctica," Information Paper 9 presented at the Antarctic Treaty Meeting of Experts, 6–9 апреля 2010 г., Svolvær, Norway; Jessica O'Reilly, *The Technocratic Antarctic: An Ethnography of Scientific Expertise and Environmental Governance* (Ithaca: Cornell University Press, 2017).

64 Sira Engelbertz, "Values in Antarctica: Discourse Analyses of Two Topical Issues in Antarctic Policy" (Ph.D. thesis, University of Canterbury, 2015). Энгельбертц использовала терминологию, основанную на теории ценности Шаломы Х. Шварца (Shalom H. Schwartz). Она отнесла заботу о природе и ее благополучии к основным ценностям доброжелательности (забота о благополучии членов группы) и универсализма (защита окружающей среды). Я интерпретировала эти ценности как исходящие от управления и эгоцентризма и сообщила о них как о таковых, чтобы сохранить согласованность с остальной частью текста.

65 Кодекс поведения SCAR для разведки и исследования подледниковой водной среды (<http://www.scar.org/codes-of-conduct>).

щитом существуют почти 400 озер, многие из них объединены в обширные дренажные системы. Интерес к исследованию подледниковых озер возник в 1990-х годах и первоначально был сосредоточен на озере Восток, которое считается одним из крупнейших в мире пресноводных водоемов, а также древней, но жизнеспособной средой для микробной жизни. На протяжении 2000-х годов международное научное и экологическое сообщества были обеспокоены рисками загрязнения и выступали за разработку «чистых» технологий до проникновения в озеро. К 2013 году был открыт доступ к озеру Восток и еще одному озеру, и в настоящее время готовится исследование третьего.⁶⁶ При оценке воздействия этих проектов на окружающую среду воздействие на внутренние ценности не оценивалось, а воздействие на ценности дикой природы считалось очень низким. Исследование подледниковых озер теперь включено в число приоритетов научных исследований Антарктики на следующие два десятилетия – отчасти в качестве моделей развития жизни на других планетах. По-видимому, нет никакого интереса к альтернативе «бездействия» или к рассмотрению внутренней ценности микроорганизмов либо первозданной окружающей среды.⁶⁷

Третий пример – биоразведка, т.е. поиск новых соединений в организмах для промышленного и фармацевтического применения, – существует как гибрид между поиском знаний и стремлением к экономической выгоде. В Антарктике наука является инструментом и *raison d'être* (смыслом существования) Системы Договора об Антарктике, а биоразведка основана на науке и не может осуществляться без нее. Этические соображения сосредоточены на человеческих интересах и связаны с вопросами о том, кто получает доступ к ресурсам и кто получает от них выгоду, а также с потенциальной двойной ролью научного и логистического сообществ – как советников по вопросам политики и как коммерческих бенефициаров политики, на которую они оказывают влияние.⁶⁸

ВОПРОСЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Здесь я предлагаю некоторые отправные точки относительно того, как экологическая этика может помочь сформировать взаимодействие человека с дикой природой Антарктики. Начну с наиболее прагматичных вопросов, а именно тех, которые неразрывно связаны с существующими юридическими соглашениями; за ними следуют вопросы, возникающие в связи с продолжающейся деятельностью человека в регионе. Заканчиваю наименее прагматичными, но, возможно, самыми увлекательными и проблемными вопросами экологической этики.

66 M. J. Siebert, J. C. Prisco, I. A. Alekhina, J. L. Wadham, and W. B. Lyons, “Antarctic subglacial lake exploration: first results and future plans,” *Philosophical Transactions of the Royal Society A* 374 (2016): стр. 20140466; Karen N. Scott, “Scientific Rhetoric and Antarctic Security,” в *Antarctic Security in the Twenty-First Century: Legal and Policy Perspectives*, ed. A. D. Hemmings, D. R. Rothwell, and K. N. Scott (Abingdon: Routledge, 2012), стр. 284–306.

67 Kennicutt et al., “Six Priorities.” Внутренняя ценность микроорганизмов рассматривается детальнее в Charles S. Cockell, “The Ethical Status of Microbial Life on Earth and Elsewhere: In Defense of Intrinsic Value,” в *The Ethics of Space Exploration*, ed. Tony Milligan and James Schwartz (Cham, Switzerland: Springer, 2016), стр. 167–79.

68 Более детальная трактовка приведена в статьях в *Ethics in Science and Environmental Politics* 10 (2010), Theme Section, “Ethical Implications of Bioprospecting in Polar Regions.”

Экологический протокол предоставляет редкую возможность распространить неантропоцентрическую этику на международное право. Баланс между защитой внутренних ценностей и антропоцентрическими ценностями – непростая задача, поскольку даже этицистам часто неясно, что означают внутренние ценности.⁶⁹ Однако, как отмечает Кэти Макшейн, внутренняя ценность играет критически важную роль, помогая нам думать о том, какими способами нам следует заботиться о вещах.⁷⁰ Хотим мы этого или нет, но наши взгляды на то, что является внутренне ценным (например, люди, любовь или жизнь), неизменно окрашивают наши суждения. Мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы понять, как сформулировать ценности, которые влияют на наши действия, осознавая при этом риски, связанные с выбором наименьшего общего знаменателя для достижения консенсуса. Рассмотрение ценностей, которым следует придать статус в Системе Договора об Антарктике, станет одним из решающих факторов, определяющих будущее Антарктики.⁷¹ Протокол часто превозносится как исключительное человеческое достижение и образец для подражания. Успешная реализация его положений имеет решающее значение, если мы хотим внушить доверие и стимулировать разработку большего количества правовых режимов, защищающих неантропоцентрические ценности. Неспособность добиться этого может привести к регрессу амбициозности будущих природоохранных законов.

Дикая природа – знакомая тема в сообществе специалистов по экологической этике, которое, таким образом, в выгодном положении, чтобы привнести свой обширный опыт в Антарктику.⁷² Антарктика – это и легкое, и сложное место для применения этики дикой природы. Это легко, потому что нет мизантропической истории перемещения коренных народов, но это сложно для этики, укорененной в земельной этике или эоцентризме. Этика дикой природы для Антарктики установит прецедент для политики в отношении дикой природы, которая будет предложена для других планет.⁷³ Огромная антарктическая дикая природа ставит перед людьми вызов – спросить себя, насколько мы ценим дикую природу. Делает ли большая доступность дикой природы дикую природу менее ценной? Или антарктическая дикая природа стоит больше, потому что так мало мест остается столь же дикими и столь же большими?⁷⁴ В некотором смысле мы действуем в Антарктике так же, как и на других континентах, разделяя ее на районы, которые необходимо охранять, районы, которые используются в интересах человека, и даже районы, которые считаются загрязненными до такой степени, что они не подлежат восстановлению.⁷⁵ Можем ли мы, как предложил Ролстон, «заниматься работой на

69 См., например, резюме, представленное в Clare Palmer, Katie McShane, and Ron Sandler, “Environmental Ethics,” *Annual Review of Environment and Resources* 39 (2014): стр. 419–42.

70 Katie McShane, “Why Environmental Ethics Shouldn’t Give Up on Intrinsic Value,” *Environmental Ethics* 29 (2007): стр. 43–61.

71 Hemmings, “Considerable Values.”

72 См., например, раздел о ценности дикой природы в Palmer et al., “Environmental Ethics” or J. Baird Callicott and Michael P. Nelson, eds., *The Great New Wilderness Debate: An Expansive Collection of Writings Defining Wilderness from John Muir to Gary Snyder* (Athens: University of Georgia Press, 1998); Michael P. Nelson and J. Baird Callicott, eds., *The Wilderness Debate Rages On: Continuing the Great New Wilderness Debate* (Athens: University of Georgia Press, 2008).

73 См., например, Charles S. Cockell and Gerda Horneck, “Planetary Parks – Formulating a Wilderness Policy for Planetary Bodies,” *Space Policy* 22 (2006): стр. 256–61.

74 Carver and Tin, “Big Blank White Canvas.”

75 См. Deary and Tin, “Antarctic Treaty,” обсуждение зонирования, и Hodgson-Johnston et al., “Cleaning Up,” обсуждение восстановления.

других шести континентах», а этот отставить в сторону?⁷⁶ Можем ли мы принять ограничения на человеческую деятельность, устремления и «неиспользование» или «бездействие» как приемлемые средства действия, потому что это, вероятно, все еще одно из простейших мест на планете, чтобы поступить именно так?⁷⁷

Наука и связанные с ней логистика, рыболовство и туризм в настоящее время являются основными видами деятельности в Антарктике. Возникают вопросы по поводу справедливости внутри и между поколениями относительно того, кому следует отправиться в Антарктику, что там следует делать, кому выгодно отправляться туда и на кого влияет загрязнение, вызванное поездкой туда. Что должно быть основой для решения, кто отправится в Антарктику или в открытый космос? Должен ли этот вопрос решаться рынком (т. е. отправляются богатые) или геополитикой (т. е. отправляются сильные) либо на основе каких-то других этических соображений? Деятельность человека в Антарктике всегда будет иметь последствия для окружающей среды – как на местном, так и на глобальном уровне. Как можно сопоставить неизбежный ущерб окружающей среде с ценностью научных знаний, зная, что наука также служит суррогатом военной оккупации и, следовательно, выполняет дополнительную функцию миротворца?⁷⁸ Имеет ли нынешнее поколение право на действия, которые лишают будущие поколения возможности унаследовать Антарктику в первоначальном виде и/или жизнеспособную планету с функционирующими экосистемами?

Развитие абиотической этики не является приоритетом в области экологической этики.⁷⁹ В случае Антарктики и космоса этические системы должны быть в состоянии учитывать ценность абиотической природы, поскольку абиотическая природа составляет основную часть того «иног», с чем люди стремятся взаимодействовать. Будет сложно добиться, чтобы люди приняли абиотическую этику. Тем не менее, новаторские работы, рассмотренные здесь и представленные в другом месте,⁸⁰ могут быть использованы в качестве прочного фундамента для исследования этого самого дальнего рубежа этики.

И последнее, но не менее важное: деятельность человека на краю планеты заставляет нас задавать вопросы о пределах присвоения человеком природы. Человеческий след распространился на восемьдесят три процента шести континентов.⁸¹ Имеем ли мы право продолжать расширять наш коллективный след, чтобы охватить всю планету? Является ли тот факт, что мы можем это сделать – технологически, экономически, – обоснованием того, что нам следует это делать? Есть ли моральные соображения, которые требуют от нас остановиться? Утверждалось, что за пределами Земли у людей есть моральная обязанность исследовать космос и распространять жизнь в космос – отчасти для того,

76 Rolston, "Environmental Ethics in Antarctica," стр. 134.

77 Hemmings, "New Geopolitics"; Hemmings, "Re-justifying"; Bastmeijer and Tin, "Public's Dream."

78 Scott, "Scientific Rhetoric."

79 Этот вывод можно сделать из беглого прочтения текстов, содержащих обзор этой сферы, например, Palmer et al., "Environmental Ethics"; David R. Keller, ed., *Environmental Ethics: The Big Questions* (Chichester: Wiley-Blackwell, 2010); Joseph R. DesJardins, *Environmental Ethics: An Introduction to Environmental Philosophy* (Boston: Wadsworth, 2013).

80 Например, Neil A. Manson, "Anthropocentrism, Exoplanets, and the Cosmic Perspective," *Environmental Ethics* 34 (2012): стр. 275–90; Anna F. Wilks, "Kantian Foundations for a Cosmocentric Ethic," в *The Ethics of Space Exploration*, ed. Tony Milligan and James Schwartz (Cham, Switzerland: Springer, 2016), стр. 181–94.

81 E. W. Sanderson, M. Jaiteh, M. A. Levy, K. H. Redford, A. V. Wannebo, and G. Woolmer, "The Human Footprint and the Last of the Wild," *BioScience* 52 (2002): стр. 891–904.

чтобы обеспечить выживание человека как вида и реализовать его высший смысл существования.⁸² Эти утверждения поднимают вопрос о том, обладают ли люди самой высокой моральной значимостью во вселенной. Другими словами, есть ли во Вселенной что-то, во что люди не должны или не имеют права вмешиваться? Эти вопросы необходимо решать по мере того, как мы, как вид, продолжаем наращивать свою способность изменять мир, в котором мы живем.

ВЫВОДЫ

С восемнадцатого по двадцатый век люди проявляли сильно выраженное антропоцентрическое отношение к окружающей среде Антарктики, заявляя о своих правах на территорию и чрезмерно эксплуатируя морские живые ресурсы. С начала существования Системы Договора об Антарктике Консультативные стороны Договора об Антарктике последовательно отвергали решительные антропоцентрические позиции, отстаивающие сверхэксплуатацию. Усилия по сохранению вышли за рамки защиты природных ресурсов, приносящих прямую экономическую выгоду людям, и включают комплексный экосистемный подход. В то время как некоторые стороны могут придерживаться эгоцентрического отношения к окружающей среде Антарктики, большинство действий и решений Консультативных сторон Договора об Антарктике указывают на умеренное антропоцентрическое отношение. Сверхэксплуатация в целом отвергается, управление окружающей средой принимается, а защита неантропоцентрических ценностей иногда упоминается, особенно когда это служит интересам человека. Отношения между человеком и природой в Антарктике далеки от эгоцентризма Ролстона, абиотической этики Ли или универсальной этики Йорка. Однако, как заметил Родерик Нэш, «этика, в конце концов, была составлена из идеалов, а не из описания того, как люди вели себя на самом деле».⁸³ Соответственно, этика в качестве идеалов может служить «путеводными столбами», чтобы сориентировать нас в наших попытках улучшить социальную реальность. Даже если идеала невозможно достигнуть никогда, следование по пути, указанному его путеводными столбами, вовлекает нас как действующих лиц наших персональных и социальных реальностей в создание желаемого мира и жизнь в нем.⁸⁴

В этом отношении экологическая этика может многое предложить Антарктике, и наоборот. Что касается прагматических вопросов, то обширный опыт сообщества специалистов по экологической этике может быть использован для реализации положений Экологического протокола, касающихся защиты дикой природы и внутренних ценностей. Это будет способствовать реализации потенциала Протокола по охране окружающей среды как правовой основы для защиты неантропоцентрических ценностей и может стимулировать разработку более неантропоцентрических экологических законов. Деятельность человека в Антарктике непременно ведет к вопросам о справедливости. Кто должен

82 James S. J. Schwartz, "Our Moral Obligation to Support Space Exploration," *Environmental Ethics* 33 (2011): стр. 67–88; Michael N. Mautner, "Life-Centered Ethics, and the Human Future in Space," *Bioethics* 23 (2008): стр. 433–40.

83 Roderick F. Nash, *Rights of Nature: A History of Environmental Ethics* (Madison: University of Wisconsin Press, 1989), стр. 72.

84 Kimberley Brownlee, "Reasons and Ideals," *Philosophical Studies* 151 (2010): стр. 433–44; Wibren Van der Burg and Sanne Taekema, eds., *The Importance of Ideals: Debating Their Relevance in Law, Morality, and Politics* (Brussels: Peter Lang, 2004).

принимать решение о том, кому отправиться в Антарктику? Кому выгодно отправляться туда и на кого влияет загрязнение, вызванное этим? Имеет ли нынешнее поколение право на действия, которые лишают будущие поколения возможности унаследовать антарктическую дикую природу в первозданном виде? Деятельность человека на самой южной оконечности планеты заставляет нас задавать вопросы о пределах присвоения человеком природы. Имеем ли мы право продолжать расширять наш коллективный след, чтобы охватить всю планету? Является ли тот факт, что мы можем это сделать – технологически, экономически, – обоснованием того, что нам следует это делать? Есть ли во Вселенной что-то, во что люди не должны вмешиваться? Антарктика призывает нас задуматься не только о наших отношениях с тем, что есть на этой планете, но и об отношениях со Вселенной.